

Глава 153. Высокомерие.

Акида помог Сирину отнести Риаку в здание, не пострадавшее от разрушений. Принц обратился из своей демонической формы и выздоравливал быстрее, чем предполагал Сирин. Это было аномальное развитие событий и вызывало беспокойство у любого целителя, который знал, какие опасные побочные эффекты следуют за таким быстрым исцелением. Несмотря на это, Сирин оставался немым зрителем. Он не мог остановить исцеление.

Пока Сирин присматривал за Риаку, Роуэн отправился на границу, чтобы положить конец происходящему сражению. Демоны были мертвы. Вражеские пернатые лишились своего козыря. И Роуэн направлялся, чтобы сообщить им об этом.

Поначалу Сирин считал это зачатками высокомерия со стороны Роуэна. Он решил, что может случайно ворваться и остановить войну. Кем Роуэн себя возомнил? Героем? Да, осознал он, Роуэн был Роуэном. Если у него есть сила, чтобы подкрепить свое высокомерие, то действительно ли можно называть это высокомерием? Антимаг был силен. Сирин был рад, что в этой жизни он решил стать добрым демоном. Он и представить себе не мог, что получилось бы, если он бы он выступил против этого Роуэна.

«Подождите-ка...», – пробормотал Сирин, глядя на деревянный пол. Если Роуэн был настолько силен, то он не мог причинить ему вреда. Роуэн мог подчинить его себе одним щелчком пальцев, так какого черта он делал, когда Сирин рвал его на части в тот последний раз?

«Ты выглядишь так, будто кто-то плюнул в твою еду», – лениво заметил Акида.

«А почему ты не помогаешь своим пернатым приятелям в битве?» – Сирин вскинул голову, и ответ уже вертелся у него на языке. Роуэн как-то обманул его. Сирин знал это. Он был раздосадован, но в то же время и весел.

«Риаку – мой приоритет. Теперь, когда он полумертв, я должен оставаться здесь».

Пернатый стражник сидел на деревянном полу, прислонившись спиной к стене.

Сирин наблюдал, как исчезают ожоги на лице Риаку. Из его уха тянулась дорожка засохшей крови, и Сирин понял, что у принца также лопнула барабанная перепонка. Джули была такой сукой.

«Риаку очень помог Нуа, не так ли?»

Сирину пришлось отдать должное. Принц встретился лицом к лицу с Сигнусом, потом с Джули и Зерхеном, и выбрался живым. Причина, по которой Сирин не сбежал, заключалась в том, что у него разрывалось сердце, когда он видел, как Нуа бросила своего принца в лапы демонов. Да, война стучалась в их дверь, но неужели нельзя было выделить несколько антимагов, чтобы помочь Риаку?

«Он идиот, – без тепла сказал Акида, – Риаку нужно спасать от самого себя. Если он и умрет, его убьет не этот меч».

Его убьет Нуа.

«Он действительно родился полудемоном?» – спросил Сирин у Акиды.

Или Нуа превратила его в него?

«Опасный вопрос, Сирин. Тебе лучше узнать ответы у самого Риаку».

Сирину стало жаль принца. Когда он впервые услышал о том, как принц манипулировал Луми, Сирин представлял себе Риаку как воплощение зла. Теперь он все понял. Принц был всего лишь еще одной жалкой душонкой, как и он сам. Риаку не был «либо-либо». Он был сложным существом и мог оказать как отрицательное, так и положительное влияние на мир.

«Рыжий, ты ужасно тихий», – обратился Сирин к мальчику, который смотрел на просторы разрушений, которые когда-то были разросшимся птичьим районом.

«Я всегда тихий», – ответил рыжеволосый, надув свои губы.

Это было правдой. Сирин убеждал себя, что он просто параноик из-за реакции Рыжего на меч.

«Акида, нам нужно найти Уцуи. Я не могу круглосуточно следить за Риаку, ты же понимаешь».

«Ты хочешь, чтобы я отправился за ним сейчас?»

«Если он не слишком занят с ранеными, то да».

Охранник встал и размял свои длинные конечности.

«Тогда я сейчас вернусь, – Акида высунулся из окна, через которое он уходил, – твои друзья тушат пожар. Я сообщу им, что ты здесь».

....

«Сирин, как дела у принца?» – спросил Себастьян.

Артемус прибыл сразу за магом. Антимаг выглядел таким же чистым и собранным, как и всегда. Ни одна морщинка не нарушала совершенства его темной одежды. Сирин предположил, что на нем был магический щит, отражающий грязь и пыль.

«Стабилен и выздоравливает. Спасибо, что пришли и помогли».

Себастьян опустил на кресло, а Артемус расположился у окна и наблюдал за окрестностями.

«Мне было скучно в Элизиуме, так что не стоит об этом. Ты оказал мне услугу, привнес в мою жизнь немного остроты, – Себастьян повернулся и томно улыбнулся Артемусу, – хотя я надеюсь, что А-му тоже добавит остроты. Когда-нибудь, прежде чем я умру. Правда, милые щечки?»

Взгляд Артемуса нельзя было назвать колющим. Это был ленивый взгляд человека, который не удосужился ответить, но обещал отомстить позже.

«Себастьян, а что насчет нас?» – спросил Сирин с лукавой усмешкой.

Маг ответил на это покачиванием пальца.

«Ты подкатываешь ко мне, Сирин? Боюсь, что мое сердце принадлежит А-му».

«Я спрашивал о браке, который хочет устроить император».

«Ах...это, да. Я сказал ему, что порвал с тобой. Вот почему я теперь застрял в Элизиуме, играя

роль профессора для кучки сопляков из Кинг-Хилла. Какая пустая трата моих талантов».

«В отличие от бегства из королевства и игры в мужскую шлюху? – спросил Артемус холодным тоном. – Интересно, сколько ублюдков ты успел породить за этот период?»

Сирин поперхнулся воздухом. Артемус никогда не был таким грубым.

«Если бы ты был женщиной, я бы уже сделал с тобой по меньшей мере двадцать детей, – Себастьян ухмыльнулся антимагу, который опасно сузил глаза. Ему очень нравилось, когда он проникал под кожу антимага, – но ты же мужчина. И мы можем лишь усыновить двадцать детей, А-му. Мне больше нравится, когда ты мужчина. Я бы ни за что на свете не изменил этого».

У Сирина было чувство, что Себастьян успокаивает антимага. В этом деле была какая-то история, за которую Себастьян ухватился, поддразнивая Артемуса.

<http://bllate.org/book/14251/1259602>